

Глава 57: Пробуждение

Пол окрасился в тёмно-красный цвет.

Я почти ничего не видел, да и ноги меня не слушались.

Я не мог пошевелиться. Такого прежде я не испытывал.

Изо рта у меня текла какая-то жидкость. Мне кажется, я даже слышал нескончаемый треск своего израненного тела.

Я едва держался.

Передо мной стояла белая, как снег, девушка. Я знал, что её зовут Стелла, поскольку видел её статус. Мы с ней даже не сражались, она меня просто избивала. Я не мог даже коснуться её, она же избила меня до состояния фарша. Она даже внимания не обращала на мои жалкие попытки нападать.

Она невыразительно посмотрела на меня, едва стоявшего на ногах. Я не заметил, когда она успела убрать копьё, но сражалась она со мной голыми руками.

Её платье, совсем недавно бывшее снежного-белого цвета, теперь было заляпано моей кровью.

Единственная причина, по которой я до сих пор мог стоять на ногах — это нечувствительность к боли. А ещё я не хотел проиграть. Проиграв герою, я лишился Финии и Лулу-тян, если проиграю этой сумасшедшей девице, то лишусь и Лейле-тян, а мне этого определённо не хотелось.

“...Я не могу понять, почему ты так стараешься защитить этого демона, что стоит за твоей спиной?”

“...*кашель*... Ну.. почему... интересно...??”

Она задала мне вопрос, непонимающе склонив голову. Я едва мог собраться с мыслями... почему я всё ещё не упал? Я не могу даже пошевелиться, мои последние силы уходят на то, чтобы не упасть.

Когда я сражался с героем и когда я сражался с Лейлой-тян, всё было точно так же. Я не мог победить никого, и так с самого момента появления в этом мире. Из-за своих поражений я всегда лишался нечто ценного.

Проиграв Лейле-тян, я лишился своего левого глаза.

Проиграв герою, лишился двух очень ценимых мною людей.

Даже маску, единственное воспоминание о Шиори-тян, и ту забрала эта мерзкая мико. Что же мне осталось? Такому слабому, проигрывающему всем подряд доходяге, остались лишь Рише-тян да Лейла-тян.

Сколько раз я проигрывал? Сколько раз мне ещё суждено проиграть? Сколько раз я буду смотреть за тем, как теряют нечто, что дорого мне.

Этот мир очень уж недружелюбен по отношению ко мне. Впрочем, и в том мире было не лучше. И почему я всегда должен страдать? Раздражает, бесит, ненавижу это.

“Я просто больше... не хочу... ничего... терять...”

“Терять?”

“Финиа-тян, Лулу-тян... люди, отношения с которыми я выстроил с таким трудом... ушли... именно поэтому больше я не позволю забрать никого... никогда!”

Я не позволю тебе убить Лейлу-тян. Я буду стоять. Я больше не проиграю, больше никого не потеряю, не хочу больше проигрывать.

Каким бы слабым, жалким и неприглядным я ни казался, я сделаю всё, чтобы никто больше не смел смотреть на меня свысока. Я не отступлюсь, я вцеплюсь в тебя зубами, только бы ты не тронула никого из моих близких.

“Даже если ты меня убьёшь... Я не проиграю....”

Больше я не хочу терять никого из своих близких.... Я никому не позволю забрать то, что я так сильно ценю!!

Внезапно моё сердце... яростно забилося.

“Гу...!?”

Я немедленно схватился за грудь.

Я почувствовал, как внутри меня что-то меняется. Моя кровь бежала по венам и словно бы кипела. Зрение понемногу возвращалось ко мне. Всё стало таким ярким. Треск в моём теле прекратился. Ноги более не дрожали, да и дышать я вновь мог полной грудью.

Сначала я подумал, что активировался Опыт Собственной Смерти, но поскольку ни одна из моих ран не затянулась, я понял, что дело тут в чём-то другом.

Что же это тогда? Что происходит?

“...!”

Впервые я заметил какой-то проблеск эмоций в прежде бесстрастном лице белой девчонки. Пусть даже она лишь немного шире распахнула глаза.

Я не знал, что со мной происходит, но раз моё тело больше не трещало, раз я снова мог двигаться, значит, пора нападать.

Крепко сжав рукоять ножа, я сконцентрировался на противнике. Когда я устремился на неё, она снова невыразительно посмотрела на меня.

“Я не понимаю, что с тобой произошло, но ты... сейчас выглядишь... мило.”

В её руках снова появилось бледное копье. Невероятное по мощи оружие, которого боялась даже Лейла-тян. Оружие, созданное для уничтожения бога.

Но почему-то сейчас... мне было совсем не страшно.

“Если хочешь ударить меня, то уж, пожалуйста,, постарайся изобразить на лице хоть какие-то эмоции.”

“Я не собиралась этого делать, но... я учту.”

Не знаю, что там за таинственные перемены произошли в моём теле, но сейчас... я не чувствовал себя лузером.

◇□◇□◇

Самое время объяснить кое-что об особых навыках.

Особые навыки намного сильнее навыков обычных.

Например, особыми навыками являются демоническое око Тришы или Луч Надежды героя.

Есть навыки, которые можно добыть только после обретения определённого титула, есть те, которые передаются из поколения в поколения, но обычно особые навыки появляются у одарённых людей.

Однако бывает и такое, что люди получали особые навыки благодаря простому везению.

Естественно, каждый обладает особыми навыками, но не каждый может ими пользоваться.

Иногда особые навыки приходят путём долгих тренировок, но в основном для обретения подобных навыков требуется испытать нечто, что изменит твою жизнь.

Множество счастливицов вписали своё имя в историю только благодаря своим особым навыкам.

Одним из таких людей был вспыльчивый король, приведший свою страну к процветанию.

Один из героев прошлого сражался с драконом, который грозил погубить человечество и одержал победу.

История знает и людей, которые не побоялись выступить в одиночку против целых держав, защищая своих любимых.

Таких храбрецов было множество и благодаря особым навыкам они становились намного сильнее обычных людей.

Герой обладает особым навыком Луч Надежды, его действие понять достаточно просто, обычный навык, как бы сильно он ни был развит, не может противостоять действию особого навыка.

Именно поэтому между теми, кто обладал такими навыками и теми, кто не мог рассчитывать на такую помощь, была пропасть в плане мощи. Не имело значения ни навык искусства фехтования, ни их физические способности, победа всегда была за тем, кто обладает особым навыком.

Вот насколько сильны особые навыки.

—теперь поговорим об изменениях, что произошли в теле Кицунэ.

Благодаря железной воле и желанию выстоять во что бы то ни стало, он превозмог все

телесные болячки, хотя был уже на пороге смерти.

Его отточенный разум преодолел сферу бессознательно и достиг самой его сущности, души...

В итоге, он не только не чувствовал боли, но и все ограничители, наложенные разумом, истаяли, обратились в ничто.

Его мускулы были в таком состоянии, что могли порваться от любого движения, разум был настолько истощён, что Кицунэ в любой момент мог потерять сознание. Но Кицунэ, не чувствовавшего боли, всё это не волновало. Пока он может двигаться, пока он живёт, он будет делать то, что должен. Верно, Кицунэ, сражавшийся с угрозой, зовущейся апостолом...

...рисковал своей жизнью только из-за того, что «больше не хотел никого терять».

И эта решительность стала причиной изменений, произошедших в его теле.

Верно, прямо сейчас в нём пробудился особый навык. Апостол почувствовала пробуждение особого навыка, а также решительность и негибкость Кицунэ. Она считала эти эмоции благородными.

А затем, хоть Кицунэ и не осознал того, что у него появился новый навык, подсознательно он уже воспользовался частью его силы.

“...!?”

После пробуждения особого навыка, Кицунэ решил, что будет сражаться и дальше... и тогда Апостол, Стелла, вновь взмахнула копьём.

Кицунэ уклонялся от всех её атак, будь то те, что могли его ранить или те, что должны были бы его убить.

“... как возможно....”

Пробормотала Стелла, отпрыгнув подальше.

Кицунэ уклонялся от всех атак так, словно заранее знал куда будет бить его противник. Он уклонился даже от того нападения, на которое не смогла среагировать Лейла.

Спокойно улыбаясь, Кицунэ двигался странно. Он чувствовал, что каждый раз, когда он двигается его мускулы и вены рвутся на части. Кровь текла из ран по всему его телу, но его бледное лицо было спокойным, но до ужаса устрашающим.

“...Я понимаю.”

Он улыбнулся.

“Я чувствую, что могу уклониться от любого нападения.”

Как бы ни были сильны и быстры эти атаки, Кицунэ уклонялся от любой из них. Он знал, что его тело давно уже преодолело пределы своих возможностей и что ещё немного и он потеряет сознание, но всё равно продолжал двигаться, его разум посылал сигналы телу, заставляя то и дальше уклоняться от всех атак противника.

Вскоре зрение снова затуманилось, уши перестали слышать, всё, что он видел — лишь смутные силуэты. Теперь в его поле зрения, словно на картине, был белый фон и белая линия по центру. Мозг отфильтровывал всё лишнее.

Ослабший Кицунэ продолжал стоять на ногах.

“...почему ты так стараешься защитить этого демона? Неужели этот демон так для тебя важен?”

Стелла снова повторила свой вопрос. Почему этот демон так для тебя важен?

Демоны — враги рода человеческого, и ни один человек не должен защищать демона. Но Кицунэ продолжил стоять, мужественно снося всё новые и новые удары апостола, не давая ей убить демона.

Что в этом демоне такого особенного, ради чего стоит так страдать? Ради чего он зашёл так далеко?

Но Кицунэ уже ничего не слышал. Он был в таком состоянии, что было непонятно, как он вообще до сих пор ещё жив. Если бы он двинулся с места, то, возможно, умер бы от перегрузки.

Почему-то Опыт Собственной Смерти никак не желал активироваться. Может быть, он не работал с только что пробудившимся особым навыком, но для Кицунэ это было опасно, потому что его жизнь была под угрозой.

“....”

“Ты меня не слышишь....”

“Кицунэ-кун!”

“Хмм....”

Внезапно в их бой вмешалось существо, которое до этого стояло недвижимо, Лейла. Вся дрожа, она подошла и встала между Кицунэ и Стеллой.

“Не надо... избивать его.”

“...Это из-за того, что ты тоже охотишься на него? Или у тебя есть на него какие-то планы?”

Лейла, не сдерживая слёз, смотрела на Стеллу. Апостол до этого не понимал, почему Кицунэ защищает Лейлу, но теперь она не могла понять, почему Лейла защищает Кицунэ. Почему эти двое не питают друг к другу ненависти? Она этого не понимала.

Лейла ответила на её вопрос.

“Я не знаю! Но... Когда я вижу, как ему больно... Моя грудь словно рвётся на части... Мне это не нравится! Поэтому не надо избивать его!”

Она не знала. Даже она сама не понимала, почему не хочет, чтобы Кицунэ избивали, почему хочет его защитить, она этого не знала.

Ей не нравилось то, что ей не нравилось. Лейла дала свой обычный эгоистичный и эгоцентричный ответ.

“...Я не понимаю. Но я понимаю, почему вы двое не питаете друг к другу ненависти.”

“....”

“Судя по вашим чистым эмоциям, по тому, что вы можете жить вместе, пусть один из вас человек, а другой демон, мне нет нужды очищать никого из вас. Мне нужно последовать за героем. И чем скорее я отсюда уберусь, тем лучше.”

После ответа Лейлы Стелла решила заканчивать с этим боем. Она не понимала природы отношений между ними, но знала, что эти двое испытывают чистые чувства, пусть один из них демон, а другой человек.

Или, возможно, она кое-чему научилась. Она поняла, что не всех демонов стоит очищать.

“Позволь мне извиниться перед тобой за то, что нанесла тебе так много ран. Мне очень жаль.”

“Э? А... ум.”

Лейла непонимающе смотрела на поклонившуюся Кицунэ Стеллу.

Но Кицунэ, стоявший позади Лейлы, не выдержал и свалился ей на спину. Лейла быстро подхватила его падающее тело. Глаза юноши всё ещё были открыты, но он явно потерял сознание.

“Кицунэ-кун... Кицунэ-кун, держись!”

Отчаянно прокричала Лейла, аккуратно положив Кицунэ на пол. И тогда, возможно, из-за того, что эффект от его особого навыка закончился, активировался Опыт Собственной Смерти.

Теперь его сопротивляемость стала в два раза больше силы Стеллы и раны на его теле мгновенно затянулись. Поскольку его сопротивляемость выросла до нечеловеческих пределов, всего раны затянулись примерно за десять секунд и теперь жизнь Кицунэ была вне опасности.

“...Хаааа... слава богу....”

Лейла облегчённо вздохнула. Она чувствовала себя так, словно у неё камень с плеч свалился.

Стелла подошла к распростёртому на земле Кицунэ и наклонилась над его телом. Она пристально всмотрелась в дыру на месте левого глаза Кицунэ.

“...его левый глаз так и не восстановился, да?”

“А.... Ум, похоже на то....”

“Понятно... ну ладно. Давай я его восстановлю.”

“Э? А ты можешь?”

“Пусть это будет моим извинением за то, что нанесла тебе так много ран. Можно?”

Лейла немного поразмыслила, но решила, что было бы здорово, если бы она и вправду могла бы восстановить левый глаз Кицунэ, и поэтому кивнула в ответ.